

Кн. Artamitski

Творения

Кн. Artamitski

Творения. 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22572541

ISBN 9785448362569

Аннотация

Сборник стихотворений молодого автора Андрея Ломаева под псевдонимом Кн. Artamitski А. А. написан в кухне, читать в кухне (туалете).

Содержание

«Я не хочу верить в то...»	6
Вступление	7
Иднакар	8
«Я Лыс!..»	10
«Храпит сосед на койке...»	11
«Холодно при мысли о прощении...»	12
Гуле	13
Гуляй	14
«Мне надоело быть Орфеем...»	15
Год спустя	16
«Фонтаны слез...»	17
Письмо	19
Экзамен	21
«Шлейфом серебряным чертит звезда...»	24
Дождался	25
Дом напротив	27
Доктор	28
Для гуманизма	29
«Поразила меня безупречнейшим блеском...»	31
Дыра в заборе	32
Дым	33
Дежа-вю	34
Der Portier	36

День рождения	38
Das Gedicht	40
«Что писать, когда не слышен возглас?..»	41
Летописец	43
«Посреди ночи...»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Творения

2

Кн. Artamitski

© Кн. Artamitski, 2017

ISBN 978-5-4483-6256-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Я не хочу верить в то...»

Я не хочу верить в то,
Что диктует мне разум,
Не желаю принять
Через сотни ночей;
Подари мне ответ
Самой искренней фразой,
Разреши убежать
От встающих очей.

Бесполезно искать
Снисхождения бога,
А хозяин не в силах
Уничтожить кошмар.
По кольцу увлекает
Все дальше дорога,
Разинувши пасть,
Ждет глубокий Тартар!

Вступление

Любовь? Любовь! Любовь?! Любовь.
Она царит над нами, правит всем.
В безудержном порыве вновь и вновь
Бросает в пламень бешеных страстей.

Она бурлит, пережигая время,
Волной, сквозь поколения, вперед
Под ее флагом – витязь ногу в стремя,
А девица во след слезой живет!

Страсть дикая ликует и поет,
Она коварная, злодейская услада.
Отважных воинов за собой ведет,
Им лик любимой – лучшая награда.

Красавицы не спят и не едят,
Коснувшись, раз предательского блеска,
За окнами над милыми скорбят,
Свечой, подкрасив занавеску.

Иднакар

Осколок прошлого в руках держу —
Кусок горшка тысячелетней дали.
Завернут в тайну, словно в паранджу
Истории заманчивой вуали.

Он слеплен был удмурткой юной
И юность ее в сердце свое взял,
Пускай проходит мимо мир подлунный,
Но тысяча веков его причал.

Он Идну помнит молодым и сильным,
Свидетелем был подвигов его,
Когда в помине не было России,
Когда ушкуйники не грабили добро.

В те времена, ушедшие куда-то
На правом берегу реки-Чепцы,
На Солдыре – «Чепецком Арарате»
Удмурты град могучий возвели.

Века стоял не тронутый позором
И простоял еще бы столько лет,
Но конь вдруг разрезвился под монголом,
Призвав хозяина в далекий бег.

Взят приступом был город тот могучий
И не спасли его ни Солдырь, ни Чепца.
Катились головы защитников под кручу,
Горели крыши падали хлеба.

«Я Лыс!..»

Я Лыс!
Я Всемогущ!
Я Прав!
Кто смеет
Спорить с этим?
Сам бог
С огромной
Армией управ
Похож на ноль,
Пустой, заметим!

Заметим,
Что Я Слеп
И Бестолков,
Бестактен,
Глуп и Переменчив,
Но сквозь
Седую
Пыль веков
Я Князь!
К Фортуне Я Изменчив!

«Храпит сосед на койке...»

Храпит сосед на койке,
Где-то слева,
За стенкой справа
Скрипнула кровать.
И Витька с Ванькой,
Поднапрягши тело,
Рыгнули смачно в коридоре:
«Хватит спать!»

Вставай, общага,
Кубовая кормит.
Кури где хочешь —
Вахта спит давно.
Пусть первый
Солнца луч
Тебя умоем,
Мы будем
Ждать закат
И пить вино!

«Холодно при мысли о прощании...»

Холодно при мысли о прощании,
От ее сумрака не хочется дышать.
Сгорает чувство в вечном ожидании,
Но ты вернешься, я умею ждать.

Самоуверенность, лишенная поддержки,
Твои три слова: «Не ищи меня!»
Мы расставались медленно, без спешки —
В апрель спускалось солнце ноября.

Сквозь зиму, сквозь метель и холод
Мы пронесли огонь. Зачем? Прости!
Смеялся над искрою серый город,
Он нашептал тебе: «Вам врозь идти!»

Гуле

Пусть всюду сегодня
Сердец наших стук
Разбудит тебя,
Как замкнутый круг!
Пусть ветром весенним
Счастье ворвется,
Удача лицом
Навсегда повернется!

Будь вечно красивой,
Веселой и милой,
Нужной и доброй,
Всеми любимой!
В свой день рожденья
Печали убей,
Радости чашу
Испей и разбей!

Гуляй

Сегодня праздник у Любви —
Пусть разгуляется!
В великий день для всей земли —
Все получается!
Улыбки дарят все вокруг —
Любовь – Красавица!
Она сегодня лучший друг
И всеми славится!
Как короток, сей тонкий миг —
Но пусть любятся!
Здесь счастье переходит в крик —
Оно красуется!
Давайте станем век любить —
Любовь-Красавицу!
В делах ей промах не сулить —
Все получается!
Сегодня праздник у Любви —
Пусть разгуляется!
В Великий День для всей Земли —
Тоска отчается!

12 апреля

«Мне надоело быть Орфеем...»

Мне надоело быть Орфеем
И ты давно не Эвридика.
В тюрьме бесшумного Морфея
Питаюсь болью Афродиты.

Тантала муки гложут тело,
Аида тьму порой зову,
Ата ждет с рубашкой белой —
Париса разделил судьбу.

Кошмар в угоду нити длинной!
Где Ариадну отыскать?
Тесею ухажу на Крит я,
Тебя найти и не терять!

Но паруса черны над морем,
Эгею брошусь со скалы
И только парки с тонким воем
Разрежут нить моей судьбы.

Год спустя

И вновь леса туманного Востока,
Опять на перепутье я стою.
Воспоминания грызут жестоко,
С холма на холм взываю, жду, ищу.

За год увидел здесь любовь и Любу.
Одна ушла, вторая не моя.
Блуждает взгляд по свету, не забуду,
Что где-то есть игринская заря.

Игра играет, я не нужен месту,
Свободы миг в похмельной сгинул тьме.
Там холод в памяти рисуется над честью,
Там вечность утопает в глубине.

В той глубине любви, что позабыла
Хозяйка прошлого и госпожа на век.
Ах, Лена, радость, ты меня любила?
Я вопрошаю, но ответа нет...

«Фонтаны слез...»

Фонтаны слез
Над городами желтыми.
Пусть счастьем
Светятся
И дни идут!
Разлуки миг
С минутами растертыми
Пусть в Лету канет —
Не сочти за труд.

Я проведу тебя
По краю вечности,
Все звезды с неба
Положу к ногам,
Я разожгу огонь,
Как бог по-первости
И собственной любви
Века отдам.

В глазах твоих
Видна душа —
Красивая!
Печаль восточная
Над ней царит!

Я так люблю тебя,
Моя любимая,
Как может
Только Человек
Любить!

Письмо

Не первый раз я взялся за перо,
Дабы писать мои к тебе восторги,
Но видно так судьбой заведено —
Нельзя сказать перу: «Исторгни!»

Нужно царапать шаг за шагом лист,
Искать одну, неведомую строчку,
Быть, как не знающий улыбки юморист
И никогда не ставить жирно точку.

Чем больше знаков обрекаю в путь,
Тем меньше смысла на клочке бумаги,
Тем проще в омуте бездонном утонуть
И выбросить в душе «седые флаги».

Воспоминания, одна к одной
Роями вьются надо мной уставшим,
Далеким заревом виднеется покой,
Но, к сожалению, он нужен «спящим».

Не первый раз я взялся за перо,
Дабы писать мои к тебе восторги,
Но видно так судьбой заведено —
Ты строчки раб и мысль исторгни!

Экзамен

(Лихачевой Л. А.)

Людмила Александровна,
Ну, что вы улыбаетесь?
Добрая волшебница,
Нас не научить?
Фемидой беспристрастную
К экзамену являетесь
И ждете, что студент вам
Сможет объяснить,

Как греческие полисы,
Вооружившись палками,
На мамонта охотятся,
Спрятавшись в коня,
А в это время женщины
Каменными скалками
Хлебы пекут под деревом
При помощи огня.

А их детишки малые
Уехали в Италию,
Дабы в палестрах тамошних
Изучать латынь,

Но бестолку, их головы
Неймут слова тяжелые,
Единственно, что помнят:
«Bis dat qui cito dat!»

Ludmila Alecsandrovna,
Est mater studiorum,
«O, sancta simplicitas!», —
Кричите, а зачем?
Для нас «In vino veritas»
Et «Gutta cavat lapidem»
Антонимы страшные
И мы расскажем всем,

Какая интересная
Древняя история,
Там бряцанье оружия,
Там гордый Demosfen,
Олимп стоит незыблемый
На нем живет Victoria,
Ей гекатомбы шумные
Закатывал Clisfen.

Там умному достаточно
Пифоса комфортного,
Ибо старухи страшные
Нить свою плетут...
Людмила Александровна,
Не падайте, пожалуйста,

Второй вопрос и римляне
Очереди ждут!

«Шлейфом серебряным чертит звезда...»

Шлейфом серебряным чертит звезда
На сереющем ватмане неба черту.
По своей воле кроит небеса
На две половины – твою и мою.

Расстались с тобою, но что-то не так.
Зачем-то приходишь и снишься ночами.
Мы посчитали – былое пустяк,
Но в сердце играют аккорды печали.

Жалею скандалов холодные дни,
Декабрь лихой вечно помню.
Полина, любимая, радость верни,
Я, что пожелаешь исполню!

Но сгорела звезда, зачеркнув небосвод.
Это знак и нет мне надежды.
Где-то в прошлом я радость свою не сберег
И теперь так же волен, как прежде.

Дождался

Неделю целую, стучат колеса.
Станция за станцией бежит.
Прошлое осталось под вопросом,
А в настоящем мысль одна кипит.

Раздайся вширь, железная дорога!
Прими нас, веер расходящихся путей!
Владивосток, совсем немного,
Я скоро буду, жди гостей!

Два ручейка стальных и шпалы,
Вы мой господь, я вас молю:
Пусть машинист добавит пару —
В купе своем я больше не могу.

Попутчиков закончились вопросы,
Сосед храпит, горит зеленый свет.
Крутятся безумные колеса,
А город ждет, я чувствую: «Конец!»

Конец пути я вымолил у бога.
В жизни не было желанней новостей.
Раздалась вширь железная дорога —
Состав идет по вееру путей!

Дом напротив

Ночь! Мрак! Метет! Курю!
Распахиваю душу завтрашнему дню.
Окно, остыв, ликует февралю,
Наполнив белой кашей комнату мою.

Напротив дом, влюбленный в небеса,
Огромный, как планеты чудеса.
В его глубинах чьи-то голоса
Живут, смердят и чешут телеса.

Там, белым пятнышком луч света в вышине —
Дрожит свеча окном в десятом этаже,
Она кричит на мир в гудящей тишине,
И, кажется, подмигивает мне...

Доктор

Если у вас случилась невзгода,
Везение в отпуск неожиданно ушло
И некому вам помочь кроме бога
Знайте, что есть на земле волшебство.

Беды лихие лечит бесплатно
Добрый старик по имени Крон.
С его эликсиром уйдет безвозвратно
Сердце сжимающий яростный стон.

Доктор пропишет пилюли в глазури
С этикеткой на банке – год или пять,
Выпьешь до дна, и забудется вскоре
Боль, при которой не мог засыпать.

Для гуманизма

Белый лист беспечностью томит,
На мгновение уничтожает волю.
Какую мысль мою безумную таит
Его, расчерченное клеткой поле.

Подумать только, двадцать милливольт
Из минус сорока своего ряда,
Сквозь щит мембраны клеточной, изволь
Рождают мысль, лишённую заряда.

Как просто все, но изменить нельзя,
Природа мысли – физика сплошная,
Ей роль отводится могучего ферзя,
Где развиваясь, тухнет мысль, играя.

Кругом законы шахматной доски,
Без математики не сделаешь ни шагу,
Но глупо будет вывихнуть мозги,
На том, что есть и нам дано в награду.

Вселенная придумана до нас,
В ней разум появился вместе с нами,
Естественнонаучный диссонанс
С природой я постараюсь выразить словами.

Она здесь создала уютный мир
И каждое открытие излишне,
Кроме того, что создано самим
Венцом природы, общества и жизни!

Я человек, поэтому живу,
Я должен верить в собственное чудо,
Понять глухую жизни старину,
Через познание сердец друг-друга!

«Поразила меня безупречнейшим блеском...»

Поразила меня безупречнейшим блеском
Ровно тому год назад в этом месте
Лопнули все представления с треском,
При сем у души нет ни капельки мести.

Был счастлив взирать на твою чистоту,
Округлость объемов чудесных и пение
Струн золотых в волосах, глубину
Матовых глаз, в коих счастливо зрение.

Примером раздвинула жизнь-суету,
Тобою до осени жив был стихами.
Святую монашку и черта слугу
Август писал и меня с потрохами!

Дыра в заборе

Эта дыра в заборе,
Плохо, что не в моем.
Ах, эта дыра в заборе,
В твою сладость
Простой проем.

Эта дыра в заборе,
Доску слегка откинь.
Ах, эта дыра в заборе,
Войди и печаль отринь!

Эта дыра в заборе
Крапивой не зарастет,
Ах, эта дыра в заборе,
Сердце мое возьмет!

Там, за дырой в заборе,
Живет твоя красота,
Там, за дырой в заборе
Счастливая высота!

ДЫМ

Только одна звезда
Мне светит ночью,
И только ей молюсь
В тиши и тьме.
Только она одна
Диктует ручке строчку —
Пишу стихи
Балканской я Звезде.

Вселяет мысли в сердце
Дым чудесный.
Он стал судьбой моей
И жив я им,
Но в облаках смолы,
Увы, не лестный
Всплывает образ твой,
Мой никотин!

Дежа-вю

Звездочка упала,
Чуть темнее стало,
Холодом обдало,
Мир застыл окном.
Спрашивают мало.
Вниз летят забрала.
Осень нас искала
Годами, через дом.
Сумбур – плохой советчик,
Радость – не ответчик,
Депрессия помалу
Двенадцать раз в году.
Любовь куда-то делась,
Пусть пелось,
Как умелось,
Но без тебя на свете
Я больше не могу.
Где эликсир волшебный —
Друг скитальца верный.
Вечный, беспримерный
Он бредет один.
Кто-то остановит,
Закурить попросит,
Через миг прогонит,

Не разглядев лица?..

Der Portier

Далеко отсюда,
Где-то к западу,
От Уральских Гор
За тыщу верст
Разлеглась
Блаженная Швейцария,
Оттуда ближе
До колючих звезд.

Там горы высятся
Огромные Альпийские,
Там Ганнибал
С Суворовым
Прошли,
Там отдыхали
Боги Олимпийские,
Устав от будничной
Божественной стези.

Там эльфы водятся
Не мелкие, карпатские,
А крупные, свои,
Их здесь не счесть.
Они ночами воют

Песни залихватские
И пьют вино,
Неся благую весть.

Еще в Швейцарии
Есть банки,
Столь надежные,
Что верно гоблины
Там стерегут добро.
Весь мир,
Где люди ходят
Осторожные
Им доверяет —
Так заведено!

Сыры и шоколад,
Часы и пряники,
И Чертов Мост,
И золото в горшках —
Повсюду там царит
Веселость праздника,
Там «Рай Земной»
И радуется всяк.

День рождения

Виктрычу

Горячей краской
Осени печальной
Зарею алой,
Чья терниста суть
Бредет скиталец
В корне безначальный,
Молчаньем собственным
Терзая путь.

Буравит сердце
Мнимым испытаньем,
Он ищет правду
Для своей души,
Растет над миром,
Тешится страданьем,
Растущим в собственной,
Искусственной тиши.

Гадает правду,
Выпускает слезы,
Безумством мира
Недоволен он.

Безумен сам
И все его угрозы
Легки, как
Ветра-балагура стон.

Зачем бредет он?
Что найти стремится?
Куда фантазию
На крыльях шлет?
Не проще ль взять
И заново родиться,
Увидеть мир
И мысль пустить вперед!

Das Gedicht

Восхищений достойная,
Скромная Frau,
Только вы на уме,
Когда слышится Deutsch.
Sie ist бриллиант,
Заклученный в оправу» —
Первой парой
Историков
Мучить не прочь!

Larisa Walerievna,
В холоде утра
Sie mein
Lebensgefährlich
Der Gegner;
Чувствам уснувшим
Помнится смутно,
Dass fürchte
Ganz Studienjahr
Ich Allen Ihrer!

«Что писать, когда не слышен возглас?..»

Что писать, когда не слышен возглас?
Где искать, если не виден свет?
В июльский дым ушел вчерашний возраст,
Ищу в туманах прошлого ответ.

Над памятью встает заря былого,
Не замолкает возглас твой – «Вернись!»
И возвращаюсь каждый раз не скоро —
«Я в сентябре вернусь, а ты дождись!»

Через дождливый августовский полог
Слова твои пронес, а для чего?
Бесцельно месяц жду кричащий повод,
Убивший сердце летнее мое.

О, Верная, Елена, Верх Желаний,
Не открывай души – намеков тьма.
Осенним вечером не жди признаний —
Я оглушен размахом сентября.

Сама являешься и во время уходишь,
Быть может, завтра я тебя не отпущу!
Вокруг, да около в намеках бродишь

И вновь твой возглас дикий – «Укушу!»

Летописец

Опять ночная тишина
И сумрак я свожу на нет лампадой.
Опять луна струится из окна
Но свет ее стал мне кровавым.

В неверном отблеске далекого рассвета
Сквозь пояс черных облаков,
Сквозь увядающее лето
Я время видел сквозь листву веков.

Над улочками древних городов
Сияют золотые купола.
Хранят народ они от западных ветров
Тысячелетье, дующих сюда.

Растет народ в сияньи благородном,
Цветут сады здесь каждую весну
И нравственность, одетая в сутану
Обходит Север Русский за версту.

Здесь леший верует в Иисуса,
Знаменье крестное в всех в ходу,
Слабый заступает за труса,
Блаженный властью облечен в миру.

Ты верила словам своих злодеев,
Металась в шорохе расsvеченного дня,
Все больше становилось лиходеев,
Судьбу твою творивших из огня.

Россия! Мать! Прошедшая скvозь вечность!
Твердыня чести! Нас собой хранишь!
Проходят вороги твои скvозь бесконечность,
Поросших мхом златых церковных крыш.

«Посреди ночи...»

Посреди ночи,
Новолунием рожденной,
Когда вся тварь лесная
Прячется в нору

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.